

УДК: 347.635

ДЕТСКОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА¹

Храмцов А.А.,

Студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга Россия.*

Курзаков М. В.

Студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга Россия.*

Аннотация: настоящая статья посвящена актуальным теоретическим вопросам ювенального права и их связи с практическим осуществлением защиты прав несовершеннолетних. Анализ самых свежих документов и исследований в сфере ювенальной юстиции европейских стран позволил авторам сформулировать аналитические гипотезы и заключить научно обоснованные выводы.

Ключевые слова: ювенальное право, детское право, ювенальная юстиция, охрана детства, права ребёнка.

CHILDREN'S LAW IN MODERN JURISPRUDENCE: THEORY AND PRACTICE

Khramtsov A.A.,

Student,

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia.*

¹ Научный руководитель: О. С. Афолина, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, преподаватель кафедры Юриспруденции, 24802, г. Калуга, ул. Степана Разина, 22/48, afoninaos@tsku.ru

Scientific supervisor: O. S. Afonina, K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University, Lecturer at the Department of Jurisprudence, 22/48 Stepan Razin str., Kaluga, 24802, afoninaos@tsku.ru

Kurzakov M. V.,

Student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia.

Annotation: this article is devoted to topical theoretical issues of juvenile law and their connection with the practical implementation of the protection of the rights of minors. The analysis of the most recent documents and research in the field of juvenile justice in European countries allowed the authors to formulate analytical hypotheses and conclude scientifically based conclusions.

Key words: juvenile law, children's law, juvenile justice, child protection, child rights.

Детское (ювенальное) право не является самостоятельной отраслью права, так как его предмет представляет собой совокупность общественных отношений с участием несовершеннолетних лиц, отражающих специфику их правового регулирования, обусловленную их возрастом и социальными ролями [8]. Такой подход к определению ювенального права является доминирующим не только в российской юридической науке, но и европейской. Однако российская позиция является более общей по отношению к европейским подходам определения данного понятия. Так, например, в Германии под предметом ювенального права понимается как теоретические основы материального права, охраняющего интересы несовершеннолетних, так и процессуальные аспекты ювенальной юстиции [4]. Из этого следует, что нормы права, регулирующие названные общественные отношения не являются разнохарактерными и зиждутся на общих принципах, а значит, что оба научных подхода к определению предмета ювенального права имеют доктринальную обоснованность. К тому же такое объединение весьма целесообразно с точки зрения изучения детского права, так как последнее, являясь молодой «отраслью» права не способно отделить от себя подотрасли и другие компоненты, присущие самостоятельным отраслям права.

Для избегания противоречий и двусмысленности весьма целесообразно рассмотреть понятия «ювенальное право» и «детское право». Первое образовано от латинского слова *juvenis* (*junior*), что означает — молодой, юный, а также — молодой человек, юноша [7]. Понятие «детское право» скорее всего было более просторечным в российской и советской правовой системе, так как данный вопрос мало разработан в российской правовой науке. К тому же, в английском языке используется слово «*juvenile*» (молодой, юный), которое является более официальным по сравнению с «*young*» (молодой) [1], значит в России, для использовался дословный перевод при обозначении «ювенального права». Исходя из этого более корректным является использование слова «детское» по отношению к науке и отрасли права, а слово «ювенальное» можно использовать в названии учебной дисциплины, отрасли законодательства, политики, органов государственной власти и т.д., так как правовая наука и отрасль права содержат в себе более обширные информационные массивы, которые реализуются в форме нормативно-правовых актов (далее по тексту - НПА), учебных материалах и т.д., а слово «ребёнок» более синонимично к слову «несовершеннолетний», которыми является бóльшая часть субъектов данной отрасли права нежели «юный» или «молодой». Хотя оба названия можно считать тождественными для удобства использования и применения, так как они несут в себе только лексический смысл, а не юридический.

В теоретической основе детского права до сих пор существуют проблемы, возникшие ещё до законодательной унификации соответствующих НПА. Во-первых, для полноценного закрепления детского права как самостоятельной отрасли права мешает неопределённость в соотношении «детского права» и «охраны детства». В начале двадцатого века в Германии детское право и охрана детства рассматривались как две самостоятельные отрасли знаний [2]. В. И. Куфаев, полагает, что параллельное существование этих двух понятий ни в коем случае не создаёт противоречия в теории ювенального права, так как, по его мнению, под детским правом стоит понимать теорию, а под охраной детства её

практическую реализацию [6]. Тем не менее в современном российском законодательстве до сих пор не существует определения термина «детство», при этом Конституция РФ нормативно закрепляет его защиту со стороны государства [5]. Определённость в этом вопросе чрезвычайно важна для решения теоретических проблем ювенального права, так как, с одной стороны, под детством можно понимать весь период несовершеннолетия, однако, с биологической точки зрения несовершеннолетний возраст делится на несколько этапов, только один из которых как раз таки и называется детством. Эта проблема ещё заключается в том, что возраст можно понимать в нескольких смыслах, потому что он существует одновременно как абсолютное (календарный возраст), физическое и психическое понятия. В таком случае «детство» для каждого человека имеет как объективное значение, так и субъективное, ввиду индивидуальности условий жизни и т.д. [9]

Но, из практики ювенальной юстиции в Европе, мы можем увидеть, что правоприменительные мероприятия по охране детства проводятся в отношении всех несовершеннолетних субъектов [8]. Из этого можно сделать вывод, что в практике ювенального права сформировалась позиция, согласно которой под детством понимается весь период жизни несовершеннолетних людей. Похожий по своему назначению опыт наблюдается и в России. Так, в рамках реализации права на детство, защиты законных прав и интересов ребёнка в РФ созданы специализированные учреждения, реализующие помощь государства детям, оставшимся без попечения родителей. Примечательно, что в соответствии со своими целями данные учреждения осуществляют деятельность только в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, а значит, что правом на детство в РФ обладают только несовершеннолетние люди. Следовательно, в российской практике правоприменения ювенального права сформирована та же позиция, что и в Европе

Таким образом, практическая реализация охраны прав детей заполняет пробелы в теории, а решение теоретических вопросов помогает более

справедливо осуществлять воплощение идей и принципов, заложенных в ювенальное законодательство. Безусловно, до сих пор, перед публичной властью России и международного сообщества стоит множество задач, касающихся охраны прав несовершеннолетних, которые возможно решить только консолидированными усилиями, придерживаясь общих принципов. Ликвидация противоречий и международное сотрудничество могут сильно улучшить современное состояние данной сферы. Так или иначе, ювенальное право и ювенальная юстиция остаются актуальными сферами научного исследования, глубокое научное познание которых принесёт большую пользу для всего общества.

Библиографический список

1. Definition of juvenile adjective from the Oxford Advanced Learner's Dictionary / [Электронный ресурс] // Oxford Learner's Dictionary: [сайт]. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 08.12.2024).
2. Käthe M. Das Reichsgesetz über die religiöse erziehung der kinder / Käthe Mende // Zentralblatt für Jugendrecht. — 1921. — № 5. — С. 99-112.
3. Promotion des droits auprès des enfants et des jeunes - Rapport annuel JADE 2023-2024 / [Электронный ресурс] // defenseur des droits: [сайт]. — URL: <https://www.defenseurdesdroits.fr/promotion-des-droits-aupres-des-enfants-et-des-jeunes-rapport-annuel-jade-2023-2024-658> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Schmoll A. Im Labyrinth des Asyl-, Ausländer-, Aufenthalts-, Kinder- und Jugendhilfe- und Strafrechts. Zugleich ein Überblick über das Asylverfahren unter Berücksichtigung relevanter Gesetzesänderungen seit 2015 / Schmoll A. // Zeitschrift für Jugendkriminalrecht und Jugendhilfe. — 2020. — № 31. — С. 279-293.
5. Конституция Российской Федерации со всеми последними поправками / — Москва: АСТ, 2022 — 96 с.
6. Куфаев В. И. Детское право, его предмет и объём / Куфаев В. И. // Право и жизнь. — 1926. — № 9. — С. 59-65.

7. Латинский язык / Под общ. ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. М., 1969. С. 354.
8. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 364 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18832-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 49 — URL: <https://urait.ru/bcode/551769/p.49> (дата обращения: 28.07.2024).
9. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Эльконин Д. Б. // Вопросы психологии. — 1971. — № 4. — С. 6-20.

Оригинальность 81%